

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА №8

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

28 июня 2023

«РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ: ВЫШЕЛ ЗАЙЧИК ПОГУЛЯТЬ»

Сложность общения порой сравнима с погружением в глубокий водоем. Искры обиды, не угасающие через время. Взаимные уколы, шутки и забавные кривляния легко могут закрыть тебе глаза на важную часть пазла отношений – собственный внутренний мир. Ведь как сложно просто сказать: «Ты мне нужен(а)!»

Название спектакля Таганрогского камерного театра, созданного по пьесе Николая Коляды «Старая зайчиха», звучит особенно трогательно, тепло: «Зайка моя». Старые знакомые, которые в прошлом продегустировали вкус семейной жизни, случайно встречаются в небольшом северном городке и пытаются выяснить, почему жизнь развела их по сторонам. Зритель наблюдает, получится ли у пары вернуть назад оставленные позади 15 лет друг без друга, исправить ошибки прошлого. Герои пьесы – по призванию артисты, оттого на сцене повествование легко превращается в эксцентрическую комедию. Таня и Миша вспоминают свои роли в маленьких театрах России, припоминают клички, которые им давали общие знакомые, и позволяют себе расслабиться друг при друге, как много лет назад.

Артисты Людмила и Константин Илюхины, исполняющие главные роли в спектакле, прекрасно справляются со своими задачами. В их совместной игре прослеживается особая химия и синхронность, которая, возможно, объясняется их супружеским статусом в реальной жизни. Их взаимодействие на сцене оживляет и дополняет сюжет спектакля, делая его более проникновенным и искренним.

Режиссер Нонна Малыгина привнесла в спектакль не только работу с артистами, но и музыкальное сопровождение, вызвавшее неоднозначную реакцию у зрителей и критиков, а также необычную сценографию: стены и потолок увешаны белыми полотнами, напоминающими осколки разбитого зеркала, в котором истину уже не увидеть: не разобраться, кто прав, кто виноват и что двигает двумя этими людьми прямо сейчас. Эта декорация тоже сыграла роль в спектакле: на полотна можно проецировать любые картинки. Это не только выглядит завораживающе, но и добавляет сценам глубины и подтекста. Исходя из этого, зритель должен догадаться, как же все-таки сложилась судьба героев, сильны ли их чувства друг к другу, чтобы закрыть глаза на разделяющие их годами расстояние и непрощенные обиды?

Постановка Таганрогского камерного театра приглашает зрителей не только посмеяться, но и проникнуться историей героев, посмотреть на свою жизнь через призму их переживаний и, возможно, найти ответы на собственные вопросы.

«Это спектакль о непростой актерской судьбе. Многим кажется, что актер – привилегированная профессия, на самом деле эта профессия скорее очень уязвимая, зависимая. У людей, которые выходят на сцену, тоже очень болит душа. Но все-таки Николай Коляда в своей пьесе хотел сказать нам, что каждого человека в конце ждет свет, он дарит своим героям лучик надежды», – такой отзыв о постановке оставил зритель Тимофей, 27 лет.

**Татьяна Вербловская,
студентка отделения
«Литературное творчество» ЕГТИ**

Спектакль «Зайка моя». Фото предоставлено Таганрогским камерным театром

ЛЮДИ НЕ МОГУТ ДРУГ БЕЗ ДРУГА, ДАЖЕ ЕСЛИ ХОТЯТ

«Зайка моя» – эксцентрическая комедия про любовь в актерской среде.. Мы поговорили с исполнителями главных ролей, Людмилой и Константином Илюхиным, про соотношение театрального прочтения ситуации с реальной жизнью, трагедию в комедии и, конечно, про любовь.

– Что изменилось по сравнению с текстом пьесы «Старая Зайчиха»?

Людмила:

– Мы переставили местами некоторые монологи. Текст остался тот же, но во время репетиций мы поняли, что отдельные слова героев хочется сказать именно так, как мы в итоге сделали, не в том месте, где они были в оригинальном тексте. У нас добавлена фраза про Снегурочку, это Костина импровизация.

Константин:

– У Николая Владимировича многие пьесы пестрят афоризмами и шутками, причем именно уральскими. А мы, играя его вторую пьесу, некоторые реплики «тащили из народа». В «Зайке» представлена околоактерская среда, и, если в ней существуют такие фразы, и в характеры героев они ложились на сто процентов, почему бы их не привнести в спектакль.

– В спектакле некоторые монологи героев были показаны на экране. Для чего это сделано?

Константин:

– Это из невысказанного. Это те мысли, которые они не сказали друг другу, не могут их сказать, да и не скажут никогда, разве что на смертном одре. Хотя Миша и «умирал» несколько раз, пользуясь своими актерскими способностями.

Людмила:

– Монологи передавали их состояние, то, что они хотели сказать, но говорят только себе. Это глубоко личные вещи, которыми нельзя поделиться с другим человеком, даже если хочется.

– У вас есть любимые эпизоды в спектакле?

Людмила:

– Это цельная история, и я не могу разорвать ее на отдельные сцены, она вся для меня любимая, и выделить какой-то отдельный монолог я не могу.

Константин:

– Представьте, это как посмотреть на две руки и всерьез начать размышлять, какая нравится больше. Так они обе нужны!

– Эта история любви реальна или существует только как комическое на сцене?

Константин:

– Один из зрителей сказал: «Да я и дома все это вижу!»

Людмила:

– Когда мы начали разбирать эту пьесу, сперва подумали: «Какая классная комедия». А когда начали копать в глубину, поняли, насколько это про нас. Там не только про любовь мужчины и женщины, это еще и про актерскую среду, любовь к профессии. Эта дилемма между жизнью и профессией существует у многих актеров, я лично наблюдала, как из-за этого рушились семьи...

Константин:

Константин и Людмила Илюхины. Фото Елены Волковой

– ...когда муж и жена начинали выяснять, у кого больше главных ролей. Начинается ревность к профессии, это на самом деле болезненная тема для многих актеров.

– Как муж и жена в реальной жизни привнесли ли вы во взаимоотношения Татьяны и Михаила свою химию?

Людмила:

– Зачем же играть себя на сцене? От этого за столько-то лет можно смертельно устать. Персонажи – совсем другие личности, мы выстраивали их без опоры на свои характеры. И чувства у них тоже другие, совсем не похожие на наши. Каждый любит и выстраивает отношения по-своему, с колоссальными отличиями от другого.

– В спектакле была сцена, в которой герои запутались в белой ткани. Как она идейно встроилась в сюжет?

Людмила:

– Это лед.

Константин:

– Попытка поиска пути. Лед, снег, буря, туман – можно назвать это по-разному. Неизвестность того, что будет дальше.

Людмила:

– Это мы заморожены, наши чувства заморожены, которым мы не даем прорваться.

Константин:

– Как говорил Николай Владимирович: «Я вперед смотрю. Да чего туда смотреть, ни хрена ж не видно!» Мы не знаем, что случится завтра, мы идем, как слепые котятка, по жизни, мыкаемся в ней. И герои пытаются искать свой путь. Метафора с тканью – это каждый из нас, который ищет и идет. По шажочкам. Мы всегда мыслим позитивно, и все идет совершенно не так, как мы хотим.

– В описании спектакля написано, что это комедия. Но по ходу сюжета мы понимаем, что это совсем не так. Для вас эта история – больше про комедию или трагедию жизни?

Людмила:

– Для меня это трагедия. Но забавная.

Константин:

– Все зависит от точки зрения. Это про жизнь, в которой обыденное идет рука об руку с гротескными, совершенно невысказанными вещами. Это комедия про жизнь, а значит, и трагедия тоже. Зависит от точки зрения.

Елена Волкова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

«МЕНЯ ЗОВУТ ТЕТЯ ЖАННА»

Ни для кого не секрет, что дети – цветы жизни. Но возможна ли эта жизнь без цветов, и насколько долго она способна продлиться? Спектакль «Жанна» Новгородского академического театра драмы им. Ф.М. Достоевского, поставленный режиссером Полиной Неведомской по пьесе Ярославы Пулинович, постарался ответить на этот вопрос.

Первое, чем поражает зрителя «Жанна», – это удивительная красота и возвышенность, особенно сильно заметная на контрасте с грубой бытовой тематикой пьесы. Вместо шлягеров Пугачевой, прописанных в оригинальном тексте, со сцены звучит классическая музыка. Кроме того, появляется новый персонаж: на протяжении всего представления по сцене буквально летает фантом в белом одеянии, грациозный и невесомый. В программе спектакля его роль обозначена удивительным словом «сущность» (Анна Кондрашина). Пусть герои и не замечают ее, миссия этого таинственного персонажа поистине важна: своим манящим голосом и легкими движениями Сущность двигает сюжет вперед, придавая красоту самым жутким эпизодам пьесы. Так, вместо равнодушного юнца-жиголо, которому несчастная Жанна (Светлана Винокурова) изливает душу, на постели сидит Сущность, изображая абсолютную пустоту, не только духовную, но еще и физическую. А момент избиения коллекторами незадачливого любовника Жанны Андрея (Петр Ковальский) удивительным образом лишен насилия. Сущность совершает взмахи руками, пока Андрей бьется у нее в ногах. От этого сцена выглядит еще более трагичной: герой не просто избит и брошен – он брошен на произвол судьбы.

Второе – знакомая каждому русскому зрителю тема «отцов и детей», проходящая красной нитью через весь спектакль и проявляющаяся даже там, где этого совсем не ожидаешь. Отношения богатой, властной Жанны и беспомощного Андрея не выглядят как отношения равноправных любовников. Скорее, это опека родителя над своим чадом, инфантильным и не способным вести самостоятельную жизнь. Неспроста автор пьесы обращает внимание на значительную разницу в возрасте своих героев: 50-летняя Жанна по сути опекает 28-летнего Андрея, который, отправившись в «свободное плавание», вскоре

терпит «крушение» и снова оказывается на пороге квартиры своей покровительницы, на этот раз – с новорожденным сыном. Таким образом, Жанна, не скрывающая своей нелюбви к детям, становится матерью дважды: и для мальчика-мужа Андрея, и для маленького Дмитрия, которого не способны сберечь собственные родители.

В качестве главного сценического инструмента в спектакле выступает поворотный круг, несущий на себе единственную декорацию. С одной стороны, зритель видит богато убранную постель, в которой Жанна засыпает со своим любовником. Но стоит кругу совершить поворот – и зрителю открывается надгробная статуя, установленная над могилой отца Жанны. Из ее горького монолога мы узнаем, каким незавидным было детство этой сильной женщины: пьяница-отец свел в гроб ее мать, чего Жанна до сих пор не может ему простить.

Можно сказать, что при всей своей контрастности могильный камень и богатая постель – две стороны одной большой беды отцов и их детей. Ведь, по сути,

Спектакль «Жанна». Фото предоставлено Новгородским академическим театром драмы имени Ф. М. Достоевского

после ухода Андрея к молодой студентке (Анна-Виктория Виневетинова) Жанна лишает его работы, подговарив своих сотрудников, и выбивает этим почву из-под ног своего «ребенка», как это сделал когда-то отец Жанны. Но, в отличие от него, женщине хватает сил простить своего блудного «сына» и принять его назад – без гроша в кармане и с собственной несчастной семьей. Важно отметить, что именно этим прощением спектакль существенно отличается от пьесы. Конец первоисточника, несмотря на открытость, был довольно пессимистичен: казалось, что Жанна собирается отнять ребенка у нищей семьи. Однако Светлана Винокурова, исполняющая роль Жанны, настояла на более светлом – и потому куда более желательном – финале.

Без преувеличения, «Жанна» – совершенно самобытный спектакль. Показывая зрителю две стороны жизни – богатой и бедной, одинаково лишенных счастья, он неожиданно сливает их воедино, принося долгожданную радость обеим сторонам. И важно здесь то, что источником этой радости становятся те самые цветы жизни – дети.

Даниил Блинецов,
магистрант Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Жанна».

Фото предоставлено Новгородским академическим театром драмы имени Ф. М. Достоевского

ДРУГАЯ ЖАННА Д'АРК

Спектакль «Жанна» Новгородского академического театра драмы имени М. Ф. Достоевского завершился бурными аплодисментами. Зрителей впечатлили игра актеров и чувственный финал. Мы поговорили с исполнительницей роли Жанны Светланой Винокуровой об образе главной героини и его интерпретации.

Спектакль «Жанна».

Фото предоставлено Новгородским академическим театром драмы имени Ф. М. Достоевского

– Финал спектакля сильно отличается от того, что было в пьесе. Почему решили его изменить?

– Я долго спорила с режиссером насчет концовки. Сказала: «Жанна в моем исполнении никогда не заберет ребенка». Я за то, чтобы давать понять зрителю, как нужно жить. Не надо показывать людей неправильно. Я считаю, что герой, пройдя через что-то, должен очиститься, испытать катарсис, духовно вырасти. Если бы с каждым из нас так было, мир стал бы лучше. Я хотела внести определенность в финал, чтобы зрителю было понятно, как в итоге поступит героиня. Сразу заявила, что не буду играть, если конец сделают иным, оставив недосказанность. В итоге финал стал таким, каким я его и хотела видеть.

– В интервью для «Новгородских ведомостей» Вы говорили, что актер всегда может интерпретировать роль так, как считает нужным. А что своего Вы привнесли в образ Жанны?

– Силу духа, доброту и человеколюбие. Я люблю людей и хотела показать, как моя героиня по мере развития действия меняется в эту сторону, как в ней просыпается что-то хорошее. Я сама все время работаю над собой и хочу, чтобы и моя Жанна работала.

– Есть ли у Вас любимый момент в спектакле, который особенно нравится играть?

– Мне очень нравится сцена, когда Андрей приходит к Жанне во второй раз, и она показывает свою любовь: «Здравствуй, милый! Ты голодный или в городе поел?». Это проявление заботы женщины к мужчине, нежные и светлые чувства.

– Были ли какие-то сложности в работе над спектаклем?

– Разве что со сменой артистов, но даже к этому я легко адаптировалась. Стержнем постановки всегда оставалась Жанна, и я как актриса выдержала этот экзамен. Только

я отыграла все спектакли, остальные актеры менялись. Но мне очень нравится каждый из них. Мы все любим спектакль, поэтому атмосфера всегда приятная и особых сложностей не возникает.

– Образ Жанны: какой он для вас?

– Это воительница. Мы отталкивались от образа Жанны д'Арк. Только это другая Жанна: у нас не та страна, иное время. Но эта героиня – тоже своего рода воин.

– Отождествляете ли Вы себя с Жанной?

– Не совсем. В ней есть что-то от меня, но не могу сказать, что мы в целом похожи. Я по-другому отношусь к мужчинам: люблю их и ни на кого не держу обиды, у меня нет к ним претензий, со всеми хорошие отношения. Но я, как и Жанна, воинственная натура, этого у меня не отнять.

Светлана Винокурова. Фото Виктории Граб

– Как считаете, за счет чего спектакль привлекает внимание публики?

– Он очень стильный и красивый. Это необычно. Когда мы выступаем в залах больше, чем сегодняшней, ставим еще и экран с видеорядом позади сцены. Но, по мне, он даже лишний, потому что спектакль зрелищный и яркий сам по себе. Он держится в первую очередь на игре актеров. Даже без дополнительных декораций всегда воспринимается на ура. Иногда зрители оказываются настолько впечатлены, что начинают вполголоса комментировать происходящее: «Взяла! Нет, не отдаст!» И выдыхают в конце: «Ну, слава Богу, не заберет ребенка!» Это слышно даже со сцены, и всегда приятно, когда производишь такое впечатление на зрителей.

**Виктория Граб,
студентка Департамента журналистики УрФУ**

ВСЕ ЯВЛЯЕТСЯ ТЕАТРОМ, И НИЧТО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ

ОФФ-ПРОГРАММА

В «Ельцин-Центре» был показан спектакль «Трамвай в Пышму» по одноименной пьесе Надежды Черновой (режиссер Ефим Степанов, сценограф Александра Стрельникова, студенты ЕГТИ, мастерская Натальи Гараниной).

В пьесе Надежды Черновой за кинетику сюжета отвечала тетя Маша (кондуктор), эдакая Бланш Дюбуа, после успешного пребывания в советской психиатрической лечебнице, из пьесы Теннесси Уильямса «Трамвай "Желание"». На сцене тетя Маша (Мария Мартюшева) – одна из героинь комедии дель-арте. Музыка Александра Овсянникова в авторской аранжировке, оттепельная гитара Никиты Зубарева, как Вергилий, «тащат нас по телу» сюжета.

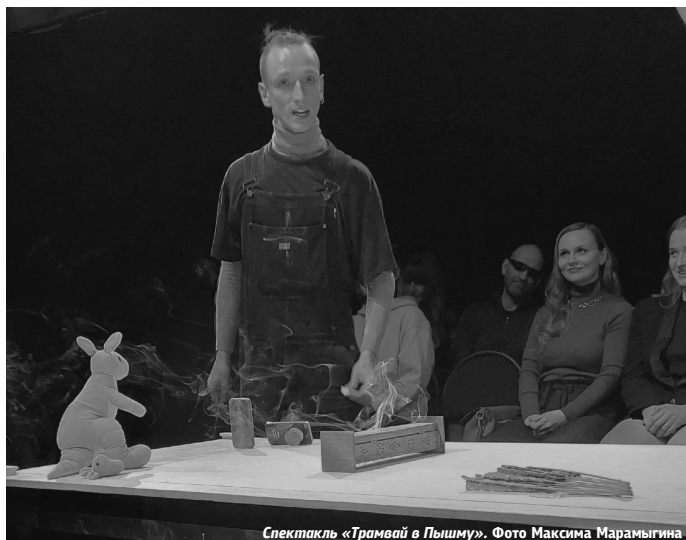

Спектакль «Трамвай в Пышму». Фото Виктора Тутарова

Звук гитары пресекается средневековым барабаном, трамвай в Пышму идет под его бой. Мы становимся свидетелями интерактивной «исповеди-наоборот» в исполнении Никиты Зубарева, которая позволяет оказаться в мистерии, где зрители становятся актерами, а актеры – зрителями. Никита Зубарев в добротных преторских ботинках надевает все маски на себя и играет героя «Один за всех». Выстрел. Струна не лопнула, гитарист играет что-то вроде рока 90-х с их Am, Dm. Герои занимают свои места, «фальстафствуют», иногда влюбляются, правда любят друг друга так, как свою мать любят сироты, примиряются и выбирают свой путь.

В своей жизни надо выбрать верный трамвай, иначе маршрут выберут за тебя. Потрепите за плечо водителя (Алексей Безруков), заплатите за проезд, неситесь в Пышму.

Игорь Бунтури,
магистрант Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Трамвай в Пышму». Фото Максима Марамыгина

ОФФ-ПРОГРАММА

ДЕМОН ТЕАТРАЛЬНОСТИ

В рамках офф-программы фестиваля в гранатовом зале «Коляда-Театра» прошел спектакль «Фауст» Петербургского театра «ТОК». Работы этого театра были особенно отмечены Николаем Колядой. В основе постановки режиссера Владимира Литвинова лежит пьеса Кристофера Марло «Трагическая история Доктора Фауста».

Моноспектакль в исполнении молодого актера Николая Балобана захватывает внимание зрителя с первых секунд. «ТОК» – это Театр Открытого Контакта, поэтому на протяжении всего представления актер обращается к зрителю и активно взаимодействует с ним, демонстрируя мастерство импровизации. Такой подход позволяет зрителю полностью погрузиться в происходящее и почувствовать себя его частью. Энергия актера заряжает и не отпускает до конца спектакля.

Это нестандартная интерпретация всем известной истории о разочаровавшемся ученом, продавшем душу Дьяволу взамен на мирские блага и безграничные знания. Наоборот, Фауст показан

смешным и жалким, он – просто кукла, глупая и пустая. На сцене мы видим настоящую феерию лицедейства, скоморошества, воссоздание уличного театра со всеми его составляющими: сумасшедшими плясками с бубном, русскими похабными частушками, куклами, переодеваниями. Актер моментально перевоплощается на наших глазах, соединяя в себе и Фауста, и Мефистофеля, и даже Папу Римского.

Несмотря на то, что на протяжении всего спектакля просто невозможно удержаться от смеха, перед нами все-таки трагикомедия, в которой затрагиваются крайне серьезные темы и проблемы как отдельного человека, так и всего человечества в целом: недостатки религии, человеческое лицемерие и малодушие, желание получить все, не делая для этого абсолютно ничего. Все это подается под соусом простонародного, отчасти грубого юмора и от души высмеивается. А что еще остается делать, если искоренить пороки просто невозможно? Конечно, только смеяться, пусть иногда и сквозь слезы.

Ольга Смоленская,
студентка Департамента журналистики УрФУ

ОФФ-ПРОГРАММА

ТЕАТР ОТКРЫТОГО КОНТАКТА

«ТОК» – гости фестиваля «Коляда-PLAYS» из Санкт-Петербурга. В рамках офф-программы Николай Балобан представил гостям свой моноспектакль по драме «Фауст». Об основных принципах работы театра и его целях мы спросили самого актера и основательницу театра – Екатерину Максимову.

– Сегодняшний спектакль был полон иммерсивности и интерактива. Все спектакли Вашего театра такие?

Николай Балобан:

– Не могу сказать, что все, но, так как «ТОК» расшифровывается как «театр открытого контакта», у нас есть если не иммерсив, то открытое общение со зрителями. Оно не всегда такое яркое и эпатажное, как сегодня, но контакт с публикой – это основа основ для нашего театра.

– Что для Вас хороший спектакль?

Николай Балобан:

– Когда диалог, контакт случается. Когда со зрителем происходит какое-то изменение: что-то он понял, ушел не таким, каким пришел. В последнее время у меня появилась мысль о театре как об обряде инициации. Это процесс перерождения, перехода в новое состояние. Думаю, что театр – это и есть инициация. Это момент, как во сне, когда ты испытываешь подлинные чувства, но в искусственном мире. Думаю, в театре это очень ценно, когда зритель, наблюдая за чьими-то чужими страданиями и переживаниями, тоже проживает этот момент. Если этот момент состоялся – значит, спектакль удался.

– Как к Вам пришла идея создать театр с такой концепцией?

Екатерина Максимова:

– Это произошло благодаря моим высшим образованиям. У меня их три: юридическое, театральное и психологическое. Я много работаю помимо театра в сфере психологии. Коля сейчас заговорил об инициации, и это очень близко к тому, чем я занимаюсь в профессии. Есть разные техники: тренинги, клиническая психология, театральные тренинги. Все это – рабочий инструмент помощи. Актеры театра постоянно вынуждены в себя впускать какую-то новую историю, разбираться с ней, в первую очередь, лично. В итоге рождается спектакль, который так или иначе воздействует на людей. Если этого не происходит, то для нас нет смысла в такой работе. Мы хотим помочь зрителям переосмыслить что-то, работать над собой вместе с ними. Нет никаких четвертых стен, есть мы с вами, мы совместно трудимся.

– То есть Ваш театр – про бережное проживание эмоций вместе со зрителями, как в психотерапии?

Екатерина Максимова:

– Да, это постоянная лаборатория, тепличные условия, где мы аккуратно трудимся все вместе. Наша последняя затея – форум «Театротерапия», которым мы будем вплотную заниматься осенью. Для развития этого проекта нам необходимо получить грант, это большая работа. Мы хотим собрать психологов разных школ, ученых Социального института, и соединить театр и науку, театр и терапию. Мы и так работаем в этом русле, но хотим делать это еще более осознанно.

– На чем основана работа актеров в Вашем театре?

Екатерина Максимова:

– Безусловно, это разные театральные школы, как, например, у Николая – курс Г.Р. Тростянецкого, есть выпускники, которые учились у меня. Все они перемешиваются, в итоге рождается пространство, которое касается лично нас. Так или иначе, путь артиста – это его личный путь, и мы его проходим, а потом делимся со зрителем тем, что произошло с нами.

– Какие у Вашего театра планы на дальнейшее развитие?

Екатерина Максимова:

– Хотелось бы дальше развивать нашу театральную деятельность, сотрудничать с театральными школами и научными сотрудниками. Мы хотим остаться не просто театром, но и работать в сторону социальной сферы. Для нас то, что мы делаем – это не развлечение, это помощь зрителям. И хотелось бы, чтобы это происходило как можно с большим количеством людей.

Мария Пастухова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Николай Балобан и Екатерина Максимова.
Фото Анастасии Пастуховой

Над номером работали:

Редактор – М. Мясникова; зам. редактора – А. Трухина;
верстка – М. Гайл; корректор – С. Курицына, Д. Близначев;
куратор – В. Цветкис; студенты УрФУ и ЕГТИ.

